

3. Пытикова Т. А., Мошно С. В. Правовая природа и признаки локальных правовых актов // Юрист. – 2006. – № 5. – С. 7-10.
4. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 2000.
5. Шиткина И. С. Локальное (внутреннее) нормотворчество в акционерном обществе // Предпринимательское право. – 2005. – № 3. – С. 11-16.

Ярова Л. В., ОНМА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

В статье рассматривается процесс взаимодействия субъектов социальной политики в реализации социальных функций. Определен состав субъектов социальной политики в современных условиях. Проанализирована роль частного бизнеса и некоммерческих организаций в осуществлении социальной политики государства.

In the article process of co-operation of social policy subjects in realization of social functions is considered. Composition of subjects of social policy in modern terms is defined. The role of private business and noncommercial organizations in realization of social policy of the state is analyzed.

Мировой кризис наших дней показал, что во многих странах создалась качественно новая ситуация, когда не только государство не может решить возникшие проблемы, но и коммерческий сектор не готов участвовать в эффективном решении экономических, социальных и других проблем общества. В этих чрезвычайных обстоятельствах сам кризис объективно способствует активному формированию и усилению влияния некоммерческого сектора, играющего абсолютно самостоятельную роль и выступающего партнером государства и коммерческого сектора в преодолении кризисных явлений. Поэтому представляется актуальным исследовать проблемы взаимодействия социальных институтов на разных организационных уровнях.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса взаимодействия субъектов социальной политики в реализации социальных функций. Для достижения данной цели поставлены такие задачи: определить состав субъектов социальной политики в современных условиях; проанализировать роль частного бизнеса,

некоммерческих организаций в осуществлении социальной политики. К середине XIX в. повышение роли социальных функций государства стало настолько очевидным, что теории социальной сущности государства и социальных регуляторов развития государственности оказались недостаточными, появилась необходимость в закреплении возникшего нового качества государства с его социальной атрибутикой. Так появился термин “социальное государство”, который стал принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Данное понятие, которое, как известно, ввел в научный оборот Лоренц фон Штайн в 1850 г., отразило свершившийся переход от “полицейского” государства, “государства общественного договора”, “государства как высшей формы власти” к государству, осуществляющему социальные функции.

Именно Л. фон Штайну принадлежит научный приоритет в разработке первой теоретической концепции, содержащей новаторские для своего времени идеи о возможностях и средствах государственной политики. Определяя сущность социального государства, Л. фон Штайн писал, что это государство “обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого и именно в этом смысле говорится о социальном государстве” [1].

И хотя современное понимание социального государства значительно отличается от теории Л. фон Штайна, любое исследование в этой области должно отталкиваться от данного определения, так как в нем преодолевается подход к государству как арене классовой борьбы и впервые утверждается приоритет соотношения “личность-государство” взамен прежнего “общество-государство”, а главной целью государства объявляется экономический и социальный прогресс.

В современной научной литературе социальное государство определяется как “правовое демократическое государство, проводящее сильную социальную политику и развивающее ответственную социальную рыночную экономику, направленную на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня и занятости населения, реальное осуществление прав и свобод граждан, со-

здание своевременных и доступных всем гражданам систем образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и обслуживания, поддержания неимущих и малоимущих слоёв населения” [2].

По мнению А. Каннуникова, социальным может называться только такое государство, которое опирается на поддержку и доверие общества, реализуя свою как экономическую, так и социальную политику. А. Каннуников упоминает о такой стороне социальной ответственности государства, за исполнением которой внимательно следит гражданское общество европейских стран – обеспечении социальной безопасности, т. е. стабильности, благоприятной “социальной экологии”, создании комфортного социального климата [3].

Конечная цель социального государства – это сохранение социально-политической стабильности, то есть условий, при которых государственная власть чувствует себя в полной безопасности. Поэтому в деятельности социального государства нет ничего альтруистического, то есть того, что бы государство делало себе в ущерб. Государство так же заинтересовано трансформироваться в социальное, как оно заинтересовано в своем сохранении.

С этих позиций, отмечает Л. Кочеткова, представляется неправомерным подход, при котором основная цель социального государства определяется как максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей членов общества, последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего качественного образования, медицинского и социального обслуживания.

Таким образом, по своей природе феномен социального государства носит ярко выраженный политический характер, что означает сознательное взятие властью на себя социальных обязательств по созданию достойных условий жизни и развития граждан в целях сохранения социальной и политической стабильности [4].

Социальная функция государства заключается в поддержании и развитии человека как высшей ценности любого общества. При этом социальная функция государства зависит не только от уровня экономического развития, но и от политического устройства, а также отношений собственности, структуры управления, культуры, морали, особенностей истории и традиций.

В общеисторическом плане возрастающее внимание государства к проблемам социальной политики определяется тем, что социальная функция является одной из ключевых функций, оправдывающих общественную необходимость или предназначение самого института государства.

В теории и практике имеют место многочисленные споры о том, насколько хорошо или плохо государство может реализовать в принципе (или реализует фактически) управленческие функции в социальной сфере. Однако идея социальной миссии государства как института, обеспечивающего регулирование и согласование интересов различных социальных групп и социально-территориальных общностей для устойчивого развития общества в целях реализации долговременных социальных стратегий в целом, не подвергается сомнению.

На общенациональном уровне социальная политика является одним из важнейших направлений внутренней политики государства, связанным с воспроизводством социальных ресурсов и обеспечением, как стабильности социальной системы, так и динамичности её развития. Социальная политика реализуется посредством социальных мероприятий и осуществления программ, проводимых государством, а также частными корпорациями, общественными организациями. Одна из ее задач – разрешать возникающие противоречия между интересами различных субъектов общества, между текущими и стратегическими его интересами [5].

Реализация социальных функций государства может быть описана как процесс участия органов государственной власти в данной деятельности, однако данное описание наряду с общественным сектором обязательно должно включать и частный, поскольку в современной смешанной экономике государственные институты и рынок функционируют в тесной связи друг с другом.

Данный процесс осуществляется посредством социальных институтов на разных организационных уровнях. Это не обязательно должны быть государственные структуры. Однако в ряду субъектов социальной политики ключевая роль принадлежит именно государству, поскольку другие частные субъекты государственной социальной политики выступают как институты достижения поставленных государством целей и функционируют в рамках заданных государством. Как считает Д. Фартуков, “В деятельности государства реализация социальных функций занимает одно из

ведущих мест. Посредством их, во-первых, создаются достойные условия жизни каждому человеку и обеспечивается гражданский мир; во-вторых, осуществляется социальная защита безработных, пожилых, инвалидов, многодетных семей, сирот, детей в неполных семьях, а в условиях межнациональных конфликтов – беженцев и вынужденных переселенцев; в-третьих, происходит укрепление социальной справедливости и солидарности в обществе, а также демократического строя, охраняющего индивида [2, С. 6].

Государство для достижения своих целей действует через многих субъектов различных видов деятельности, которые могут считаться субъектами государственной социальной политики только в той мере, в которой они обеспечивают поставленные государством социальные цели.

Таким образом, к субъектам социальной политики государства относятся не только компетентные государственные органы (или учреждения), формирующие материальное обеспечение или представляющие натуральные виды помощи (социальные услуги) нуждающимся в них лицам в пределах утвержденных гарантий.

Появление у государства социальных особых функций не только стало новым способом удовлетворения социальных потребностей общества, но и привело к резкому, скачкообразному возрастанию данных потребностей.

В этих условиях традиционные способы удовлетворения социальных потребностей огосударствляются как, например, страхование, или уходят на периферию общественной значимости как благотворительность.

Недавние исследования показывают, что качественно новым явлением общемирового развития в последнее время становится усиление роли некоммерческого сектора, включающего в себя общественные неправительственные организации и другие институты гражданского общества [6].

По определению ООН, неправительственной организацией (НПО) является любой добровольный некоммерческий союз граждан, организованный на местном, государственном или международном уровне. Ориентированные на достижение конкретных результатов и руководимые людьми, объединенными общими интересами, неправительственные организации решают самые разнообразные задачи и выполняют множество гуманитарных функций, например, доводят до сведения правительств нужды и чаяния людей, осуществляют общественный контроль за де-

тельностью полиции и содействуют активному участию масс в политической жизни на местном уровне. Они обеспечивают анализ и экспертную оценку политических проблем, действуют в качестве механизма “раннего оповещения” и помогают осуществлять контроль за выполнением международных соглашений. Велико значение НПО также в защите социальных прав граждан, в формировании общественного мнения по различным вопросам, как на национальном, так и международном уровне.

Последнее особенно заметно проявляется в условиях глобализации, когда усиливается прозрачность национальных границ, широко распространяются новые коммуникационные технологии по всему миру, налаживается активный диалог субъектов гражданского общества на международной арене, что способствует формированию условий, при которых роль и влияние гражданского общества и общественного мнения значительно возрастает [3].

Отметим, что современное представление о взаимодополняющей деятельности государственных и рыночных институтов является результатом изменения точки зрения на проблему производства и распределения благ общественным сектором [7].

Определяя возможности развития социального государства в современном украинском обществе, необходимо указать на переосмысление сущности и содержания социальной политики государства, которое происходит сегодня во всем мире. Фактически это означает попытку совмещения понятий “социального государства” и “социального менеджмента” в практике социального обеспечения и защиты. В новых исторических условиях – условиях наступления глобального рынка – социальная ответственность государства связывается с предоставлением населению определенного, законодательно регламентированного набора социальных благ – гарантированного социального минимума. Государство все больше освобождается от узко-управленческих функций, связанных с распределением средств на уровне конечных потребителей, сосредоточиваясь на регулировании институциональных взаимодействий в социальной сфере. Но это не уменьшает, а напротив, увеличивает сферу компетенции государства, выступающего в качестве гаранта сбалансированной социальной политики и основного субъекта-носителя социальной миссии. С одной стороны, государство поддерживает и контролирует некоторые общие правила игры, не препятствующие процессам социального саморегулирования в решении задач социальной защиты

и поддержки населения. С другой стороны, оно устанавливает приоритетные направления сбалансированной социальной политики и разрабатывает технологии бюджетного финансирования социальных программ.

Изменение роли государства в направлении регулирования системы институциональных взаимодействий задается в первую очередь необходимостью эффективного менеджмента на всех уровнях реализации мероприятий социальной политики. А это проявляется в попытках создания дополнительной, негосударственной институциональной подсистемы социальной поддержки – выстраивания альтернативной сетевой технологии решения социальных проблем на основе гражданских социальных инициатив.

Особенностью современной эволюции государства благосостояния является то, что оно развивается в условиях глобальной экономики. Сформировалось понятие внешней социальной политики, отражающей качественный характер изменений. Преимущества в производительности труда пока позволяют многим странам Европейского Союза поддерживать конкурентоспособность при сохранении высоких уровней зарплаты и социальных расходов, выступающих как фактор мотивации труда и роста социального капитала. Реформы социальной сферы призваны обеспечить компромисс между конкурентоспособностью и социальной политикой.

Итак, изложенное позволяет сделать такие выводы. Главной отличительной особенностью современного периода является поиск и развитие адекватных современным рыночным условиям технологий взаимодействия государственных (“традиционно” занимающихся решением социальных проблем) и негосударственных структур (организаций сектора НКО, альтернативных инициатив, благотворительных проектов), обеспечивающих новое качество управления в социальной сфере – управления более гибкого, динамичного, реализуемого по принципу “сетевое” воздействия и ориентированного в первую очередь на ресурсосбережение. Данные институциональные структуры должны рассматриваться в качестве инструмента более тонкой настройки для фиксации актуальных социальных притязаний и массовых ожиданий, а также процессе их объективации в эффективных социально-управленческих технологиях, отвечающих принципам “рационального социального менеджмента”, т. е. малозатратных и результативных.

Включение новых институциональных структур в сферу социальной политики предопределяет и изменение традиционных процедур разработки значимых решений посредством легитимации и развития процедур общественной экспертизы, позволяет учитывать новые социальные инициативы и благотворительную помощь со стороны бизнеса. В конечном счете, оно приводит к значительному расширению спектра и объемов социальной поддержки в обществе, прежде всего, посредством сетевого охвата данной поддержкой тех групп и слоев, которые не “охватываются” традиционными формами.

Литература:

1. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России / Политические процессы в России в сравнительном измерении / В. П. Милецкий. – СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 1997. – С. 82.
2. Фартуков Д. Н. Современное российское государство: трансформация социальных функций (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. соц. наук: спец. 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (социологические науки) / Д. Н. Фартуков. – Саратов, 2007. – С. 13.
3. Канунников А. Гражданское общество и государство в условиях кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2009-03-19/grazhdanskoe-obshchestvo-i-gosudarstvo-v-usloviyah-krizisa.html>.
4. Кочеткова Л. Социальное государство: европейская теория и российская практика / Л. Кочеткова // Власть. – 2008. – № 4. – С. 41.
5. Панов М. М. Формирование и реализация социальной политики в регионе: автореф. дис... канд. экон. наук: спец. 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) / М. М. Панов. – М., 2009. – С. 13.
6. Сіленко А. О. Соціальна держава: територія перемєн / А. О. Сіленко. Монографія. – Одеса: Видавничий центр УДАС ім. О. С. Попова, 2000.
7. Зарипова И. Р. Экономические основы формирования государственных социальных стандартов на региональном уровне: автореф. дис. ... д. э. н: спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством / И. Р. Зарипова. – М., 2009. – С. 15.